

Сергей Сергеевич
Прокофьев

Выполнила
Меркулова О.Б.

ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич [11 (23) апреля, 1891, Сонцовка, ныне село Красное Донецкой области Украины - 5 марта 1953, Москва], русский советский композитор, пианист и дирижер, народный артист России (1947), Ленинская премия (1957, посмертно), Государственная премия СССР (1943, 1946 - трижды, 1947, 1951).

Великого советского композитора С. С. Прокофьева по праву называют классиком XX века. Его музыка рождена живым ощущением времени. Он передал в своем творчестве строй чувств современников, острые драматические столкновения эпохи и веру в победу светлого начала в жизни.

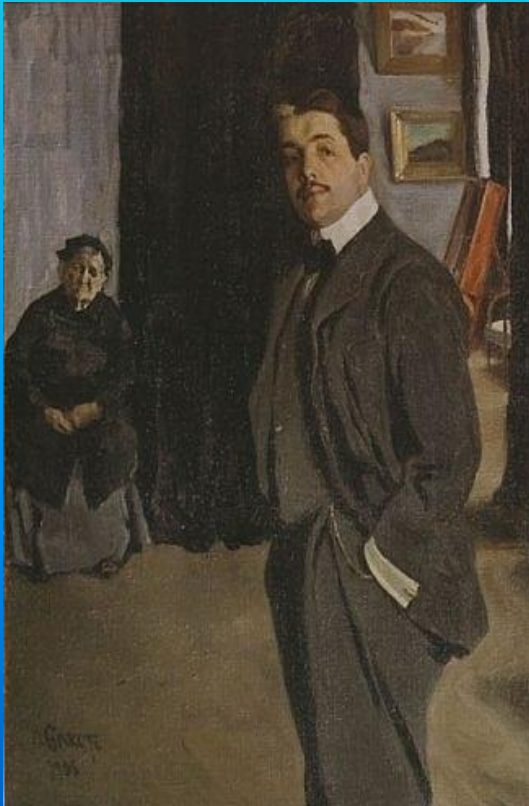
Прокофьев — смелый художник-новатор. Он открыл «новые миры» в музыке—в области мелодии, ритма, гармонии, инструментовки. Вместе с тем его искусство крепко связано с традициями русской и мировой классики

Прокофьев начал заниматься музыкой с пяти лет. В 1902-1903 брал частные уроки теории и композиции у Р. М. Глиэра. В 1904, тринадцати лет, он поступил в Петербургскую консерваторию, где учился у Н. А. Римского-Корсакова(инструментовка), А. К. Лядова(композиция), А. Н. Есиповой (фортепиано); окончил консерваторию как композитор в 1909, как пианист - в 1914. Первые публичные выступления Прокофьева-пианиста с исполнением собственных произведений относятся к 1908, первые нотные публикации - к 1911, первые зарубежные гастроли - к 1913.

В 1914 году Прокофьев с триумфом закончил консерваторию как пианист. В рамках выпускных экзаменов проводился конкурс, и достаточно дерзким шагом со стороны молодого композитора было включение в экзаменационную программу собственного Первого фортепианного концерта. Прокофьев был признан победителем. В качестве приза он получил рояль «Шредер» — такова была премия имени А. Рубинштейна. По окончании консерватории Прокофьев совершил поездку в Лондон, где произошла его первая встреча с С. Дягилевым, одним из основателей объединения «Мир искусства», организатором «Русских сезонов» в Париже. Это знакомство открыло Прокофьеву двери многих музыкальных салонов: в Риме и Неаполе с успехом прошли его фортепианные вечера.

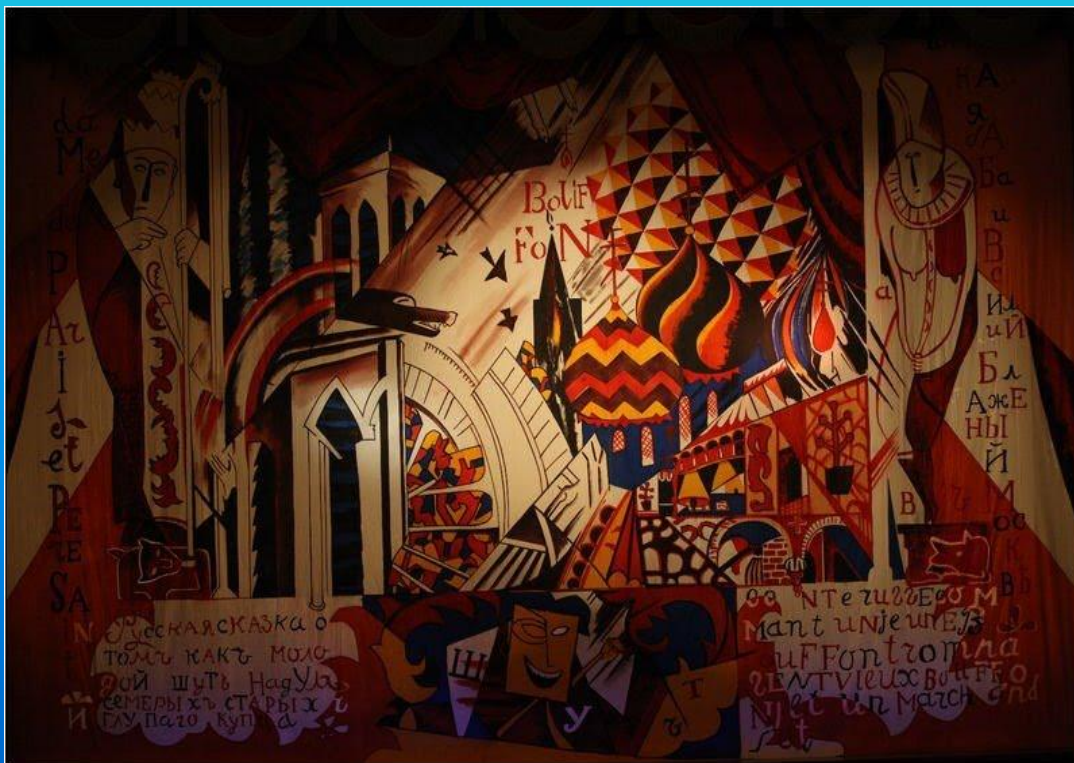
Сергей Лифарь,
Сергей **Дягилев** и Сергей **Прокофьев**

В канун Первой мировой войны композитор вернулся в Россию. Премьеры его сочинений нередко сопровождались скандалами. В январе 1916 года состоялось первое исполнение «Скифской сюиты», которой дирижировал он сам. Публика громко выражала свое возмущение «диким произведением». Рецензент «Театрального листка» писал: «Прямо невероятно, чтобы такая, лишенная всякого смысла пьеса могла исполняться на серьезном концерте... Это какие-то дерзкие, нахальные звуки, ничего не выражающие, кроме бесконечного бахвальства».

34

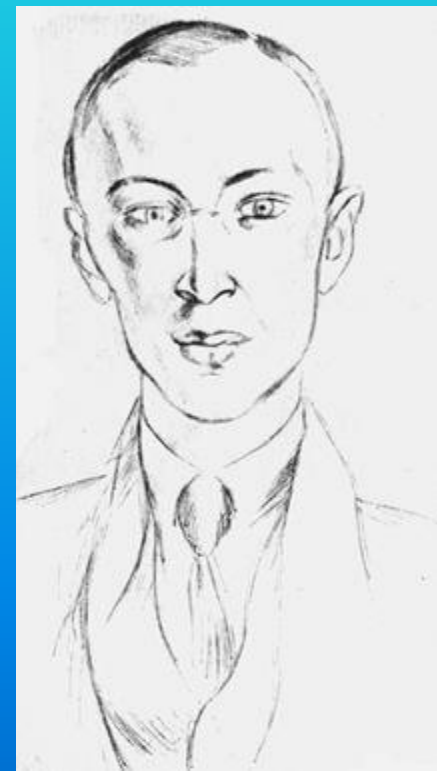
The image shows a musical score for measures 34 through 37. The score is written for Flute (Fl.) and Cello (Cel.). The key signature is B-flat major (two flats). The time signature is 4/4. The flute part begins with a dynamic marking of *pp* (pianissimo) and a breath mark 'd'. The cello part begins with a dynamic marking of *p* (piano). The music consists of chords and some melodic lines, with a complex harmonic structure. The score is presented in two systems: the first system contains measures 34 and 35, and the second system contains measures 36 and 37.

В мае 1918 года Прокофьев уехал в заграничное концертное турне, которое растянулось на долгие 15 лет. Композитор объехал с гастролями Европу и Америку, а также посетил Японию и Кубу. За границей общался с великими современниками — С. Рахманиновым, М. Равелем, П. Пикассо, А. Матиссом, Ч. Чаплиным, Л. Стоковским, А. Тосканини. Не прервал композитор и сотрудничество с Дягилевым, который начал сезон 1921 года премьерой Прокофьевского балета «Сказка о шуте, семерых шутов перешутившего». Спектакль прошел с успехом. Программу украшал портрет Прокофьева работы Матисса, а декорации и костюмы принадлежали М. Ларионову.

2011-12-01

(c) photo by anton zavjalov, 2011

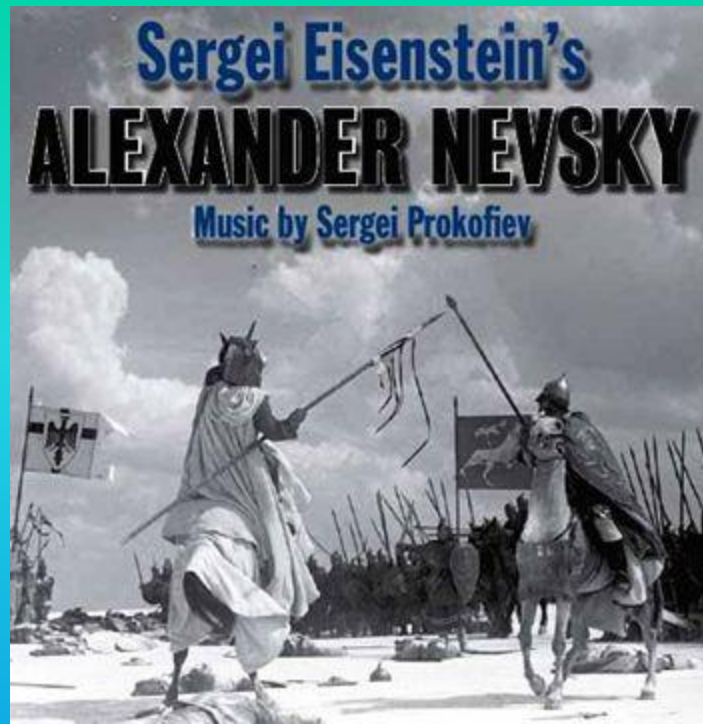

А. Матисс. Портрет С. Прокофьева. Карандаш

В 1935 году Прокофьев создал одно из лучших своих сочинений, балет «Ромео и Джульетта». Обращение к шекспировскому сюжету и сама ткань произведения были столь необычными, что артисты отзывались о музыке как о «неудобной». Сейчас этот замечательный балет чрезвычайно популярен. Первая исполнительница партии Джульетты, прославленная балерина Галина Уланова впоследствии писала: «Его музыка — родоначальник и душа танца, его Джульетта — моя любимая героиня, средоточие того света, гуманизма, духовной чистоты и возвышенности, которые пленяют едва ли не в каждом произведении Прокофьева».

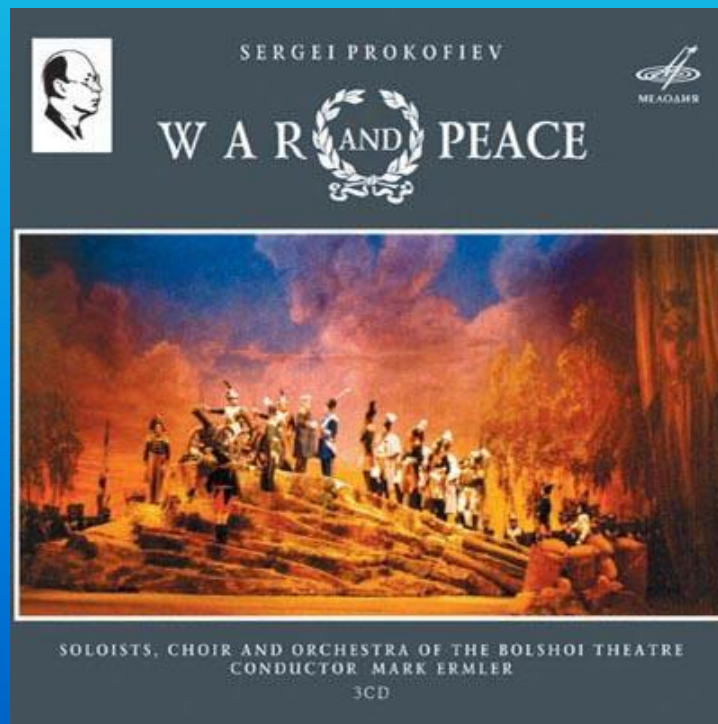

С. Прокофьев стал одним из первых композиторов в кинематографе: он написал музыку к двум фильмам С. Эйзенштейна — «Александр Невский» и «Иван Грозный». В музыке к «Александру Невскому» Прокофьев проявился в не совсем свойственном ему качестве и создал эпическое полотно, в котором русская патриотическая идея звучит не подспудно и завуалированно, а ярко и нарочито. В подобном подходе к теме прочитывается влияние композиторов «Могучей кучки». На основе музыки к фильму Прокофьев создал одноименную кантату для оркестра, хора и солистки

Как любое подлинное произведение искусства, «рассказ» Эйзенштейна и Прокофьева о «делах давно минувших дней» остро резонировал с современностью. Звучащий в фильме хор «Вставайте, люди русские!» неоднократно транслировался по радио в годы Великой Отечественной войны. Сам композитор, когда началась война, был эвакуирован в Нальчик, а затем в Тбилиси. В эвакуации появились такие сочинения, как сюита «1941», опера «Война и мир» и другие.

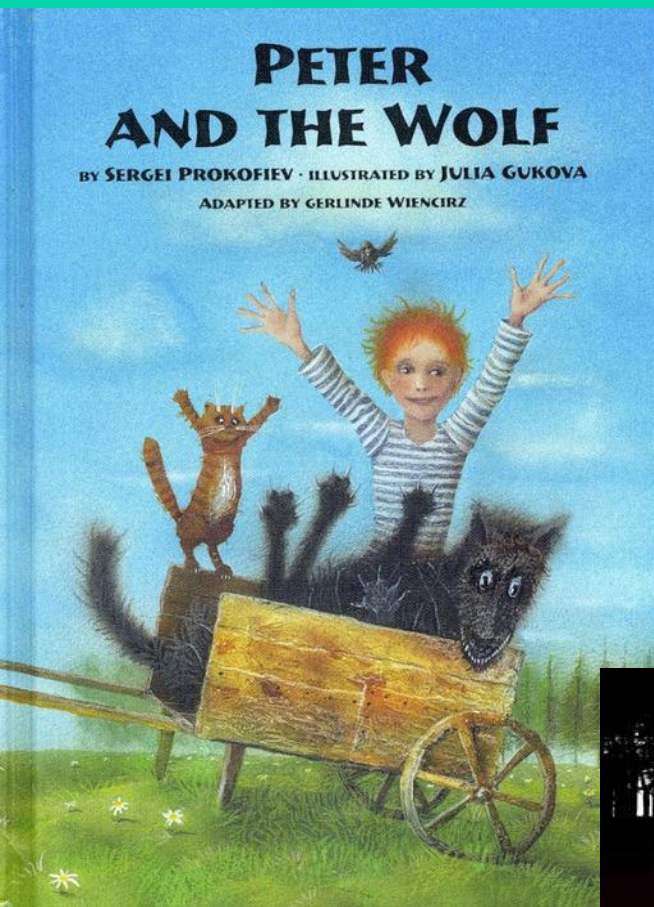
В военные годы Прокофьевым было создано еще одно крупное сценическое произведение - балет "Золушка"

(c) photo by anton zavjyalov, 2007

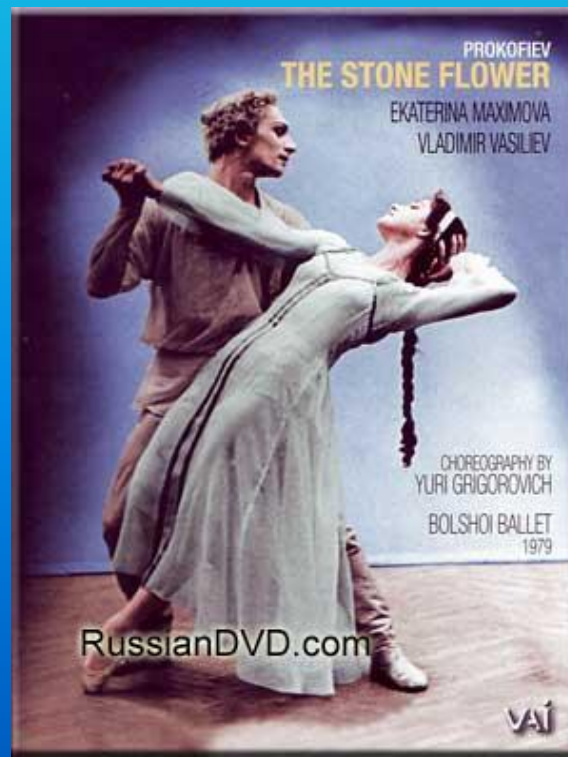
Еще до Великой Отечественной войны, в 1936 году режиссер Детского музыкального театра Н. Сац предложила Прокофьеву написать музыку для детей, которая представляла бы собой своеобразное путешествие в страну инструментов симфонического оркестра. Так появилась симфоническая сказка «Петя и волк», удивительная по яркости музыкальных образов. Впоследствии это сочинение оказалось востребованным у самых разных культурных и даже политических деятелей. Так, в 1946 году «Петю и волка» экранизировал Уолт Дисней. В 1975 году сюита Прокофьева превратилась в рок-оперу в исполнении британских музыкантов Брайана Ино, Фила Коллинза, Гари Мура, Манфреда Мэнна и др. В 2004 году диск «Петя и волк» был удостоен премии «Грэмми» в разделе «детский альбом в разговорном жанре»; «разговорная» часть была записана экс-президентами М. Горбачевым, Б. Клинтон и французской актрисой Софи Лорен, а музыку записал Российский национальный оркестр. Последняя экранизация «Пети и Волка» совсем свежа — в 2006 году мультипликаторы Великобритании, Мексики, Польши и Норвегии выпустили одноименный анимационный фильм.

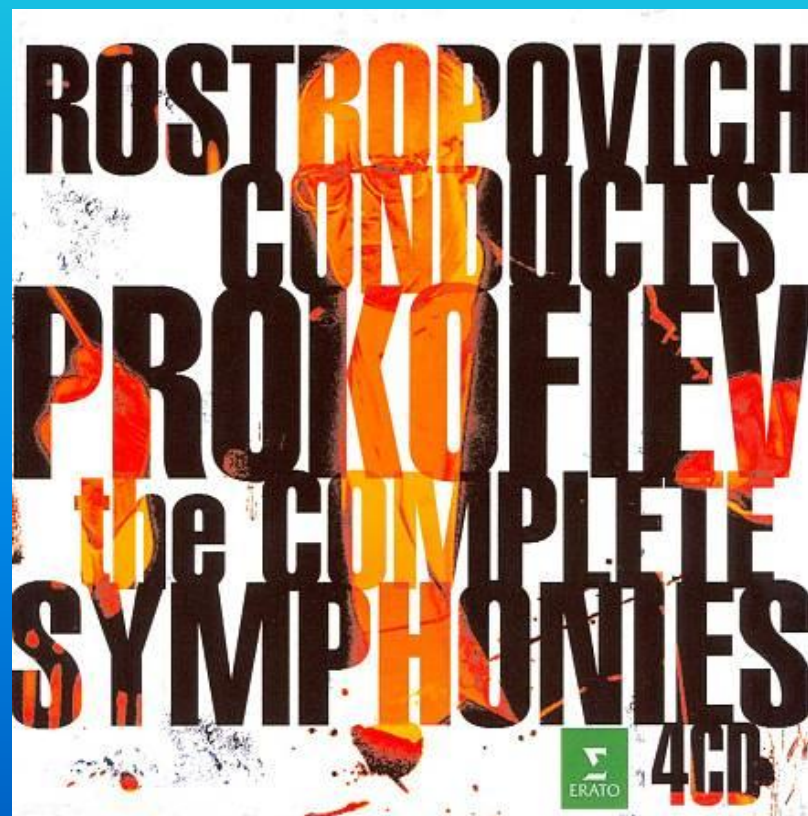

В послевоенные годы здоровье композитора резко ухудшилось (он страдал от гипертонии). Возможно, повлияло на его самочувствие и вышедшее в 1948 году известное партийное постановление о борьбе с «антинародным формализмом» в искусстве, в котором подверглись нападкам известные композиторы СССР, в том числе и Прокофьев.

В последние годы жизни композитор почти не выезжал с дачи, соблюдал строгий медицинский режим, но не переставал писать. Среди сочинений этого периода — опера «Повесть о настоящем человеке», балет «Каменный цветок», Девятая фортепианная соната. Последним собственным сочинением, которое композитору довелось услышать в концертном зале, стала Седьмая симфония (1952 год)...

Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 музыка Прокофьева, наряду с произведениями других крупнейших советских композиторов, была объявлена "формалистической", "чуждой советскому народу". От этого удара Прокофьев не оправился до конца жизни. Почти все его произведения, написанные после 1948 малоудачны, отмечены вымученными попытками "упростить" свой музыкальный язык. Среди немногих исключений - два произведения, написанных в расчете на исполнительский дар молодого М. Л. Ростроповича: соната для виолончели и фортепиано (1949) и симфония-концерт для виолончели с оркестром (1952).

Прокофьев умер в один день со Сталиным. Его смерть почти не была замечена советскими средствами массовой информации. Неуклюжей попыткой советской власти сгладить вину перед композитором стало посмертное присуждение ему Ленинской премии (1957).

«Кардинальным достоинством...
моей жизни всегда были поиски
оригинального, своего
музыкального языка.

Я ненавижу подражание, я
ненавижу избитые приемы..

КОНЕЦ